

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ФГАОУ ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
ПАРАБЕЛЬСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2015

В.А. Ситников

СУРОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

(о Трифоновой (Вагнер) Павлине Петровне)

Павлина Петровна родилась 3 августа 1936 г. в Ленинграде в большой немецкой семье. Семья состояла из родителей, Павлины Ивановны и Петра Петровича Вагнеров, дедушки Ивана и бабушки, а также детей. Павлина была младшим ребёнком в семье, кроме неё росли братья Осип и Пётр, а также сестра Катя. Вскоре Вагнеры переехали в Поволжье, в небольшой колхоз под городом Энгельсом. Отец был сапожником и портным и имел швейную машинку, которая шила все виды ткани и кожи. Мать работала в колхозе – поваром на культстане. Семья Вагнеров занимала часть двухэтажного дома, нижний этаж был построен из кирпича, а верхний – из дерева. В доме имелись 2 спальни, большая кухня, зал и длинный коридор. Личное хозяйство состояло из 2 коров, которых пасла Павлина, свиней, овец, уток и кур. В саду росли 2 яблони, в огороде – морковь, капуста и картошка. Поскольку родители много работали в колхозе, дома хозяйничали бабушка и дедушка.

Старшие дети присматривали за младшими. Не обошлось и без несчастного случая. Маленькая Павлина спала в колыбели-качалке, которую уронила присматривавшая за ней сестра. Колыбель дважды перевернулась, и девочка ударилась головой, получила травму. Об этом Полина Петровна узнала намного позже, из рассказа сестры. Братья и сестра ходили в школу, где преподавали на русском и немецком языках, и в детский сад, который располагался за стенкой. Сама Павлина Петровна получить образование не успела: в сентябре она должна была пойти в школу, но в августе их депортировали. Когда же она решила пойти в школу здесь, в Сибири, то оказалось, что уже поздно: на тот момент ей было 8 или 9 лет.

В семье говорили по-русски и по-немецки, но по-русски говорили в основном дети, а дед и бабушка – по-немецки, они плохо говорили на русском. Дети воспитывались в строгости, к родителям обращались исключительно на «Вы», с раннего возраста их приобщали к работе, учили не воровать и не убивать. Бабушка и дедушка были католиками по вероисповеданию, в семье все молились и приучали

к этому детей. В Поволжье крестили и Павлину. Рядом с домом стояла двухэтажная церковь, позднее её переоборудовали под клуб, размещавшийся на втором этаже, а первый этаж отвели под зернохранилище. Однако и после закрытия в здание церкви продолжали ходить молиться.

В августе 1941 г. стало известно о депортации. Выселяя, обещали выплатить деньги за дом и скотину, но выплатили только за скот. Семье дали немного времени на сборы, и отец начал сколачивать деревянные ящики для вещей и упаковывать свою главную ценность – швейную машинку. Мать плакала дня три. К сожалению, не успели созреть яблоки, они были ещё кислыми, но всё-таки немного их взяли в дорогу. Вся семья погрузилась на две телеги. Первая была запряжена парой лошадей, имела высокие борта, чтобы люди не выпали, и на ней поехали члены семьи. На второй, запряжённой одной лошадью, повезли вещи. На двух телегах и отправились на станцию. По дороге братья Павлины рвали арбузы с бахчи.

Вагнеров разместили в вагоне для перевозки скота и отправили в Сибирь. По дороге поезд делал редкие и короткие остановки, люди спешили набрать воды. Старики и взрослые рассуждали о том, что их везут на войну сражаться с фашистами. Из-за жары, духоты и нехватки воды начали умирать старики. По приезде в Новосибирск группами выгрузили на неизвестной станции и в сентябре на машинах развезли по колхозам. В дороге многие познакомились, к тому же при переселении старались не разбивать семьи.

В каком-то посёлке, название которого Павлина Петровна не запомнила, забрали в трудовую армию отца и старшего брата Осипа. Условия жизни были ужасные, и Павлине, как самой маленькой, приходилось побираться: ходить по домам и выпрашивать еду. Из-за плохого знания русского языка и немецкого акцента её нередко прогоняли и называли «фашисткой», но встречались и такие, кто подавал хлеб, варёную или сырую картошку. Кто чаще подавал, к тем она чаще и ходила. Бабушка, дедушка, мать и сёстры работали в колхозе: косили сено, жали серпом рожь, пшеницу, копали картошку, иногда с поля им удавалось принести хоть сколько-нибудь картошки. На трудодни давали немного пшеницы, муки, что служило небольшим подспорьем. Пока старшие были на работе, Павлина с братом Петром часто оставались дома одни.

Через три года из трудовой армии вернулся отец, который устроился в колхоз разнорабочим, а ещё через год встретили брата

Осипа. Он выучился на тракториста и тоже стал работать в колхозе. Ещё через год всю семью переселили в Каргат, где ей дали небольшую квартиру. Положение семьи было настолько плачевным, что отцу пришлось продать кержаку свою реликвию – швейную машинку, чтобы купить тёлочку. Из Каргата Вагнеров переселили в Томск, затем – в Парабель, а из Парабели – в деревню Тарск. В ходе постоянных скитаний семья Вагнеров значительно поредела: умерли мать и бабушка, а дедушку потеряли ещё в Новосибирске. После смерти матери отец женился второй раз. Мачеха не любила Павлину и Екатерину и всячески притесняла их. Через три года после смерти отца мачеха уехала в Новосибирск, забрав с собой церковную книгу, написанную на немецком языке и привезённую из Поволжья. Вскоре и сестра переехала в Костылёво, где стала работать дояркой, и Павлина Павловна осталась одна.

В Тарске Павлина Петровна познакомилась со старообрядцем Фёдором, родом из деревни Сенькино. У них родился сын, но мать Фёдора запретила ему жениться на немке. Пришлось растить сына одной, в свидетельстве о рождении она записала его Фёдором и немцем по национальности. До сих пор Фёдор считает себя немцем.

На новое местожительство, в Прокоп, Павлина Петровна приехала уже с полуторогодовалым сыном. Чтобы не чувствовать себя одинокой, она постоянно поддерживала по почте связь с братьями и сёстрами. В Прокопе ей дали квартиру и отправили на сплавачасток, где она пилила лес, срубала сучья, скатывала брёвна для сплава. Из-за постоянного отсутствия дома приходилось нанимать нянек, чтобы присматривали за сыном, поскольку однажды он чуть не устроил пожар. Здесь, в Прокопе, Павлина Петровна познакомилась со своим будущим мужем – Петром. После службы в армии он работал в лепромхозе: летом – на катере, зимой работал в гараже, точил цепи для бензопил «Дружба». Он был русский, из села Голещихино. Мать Петра с пониманием отнеслась к выбору сына и дала согласие на их брак. Молодожёны сыграли скромную свадьбу в Прокопе в конце сентября. На стол поставили окрошку, пироги с капустой, котлеты и картошку. Муж хорошо относился к Фёдору и воспитывал его, как своего родного сына. Вскоре появился второй сын – Дмитрий. Сегодня он живет по соседству с матерью, женат на учительнице. Сын Фёдор сейчас живёт в Томске и работает бригадиром на заводе по производству бетонных плит.

К сожалению, Павлина Петровна забыла немецкий язык, но некоторые традиции своего народа она помнит. Так, Рождество отмечали 24 декабря. Дома ставили ёлку и клали под неё подарки, ходили славить – рядились, обвязывали вокруг ног цепи и шли по домам. На Пасху было принято красить яйца и готовить мучные изделия. Павлина Петровна любила готовить домашнюю лапшу, фаршировала рыбу, но особое пристрастие питает к капусте: из свежей делает салаты, а квашеную тушит.

У Павлины Петровны нелегко сложилась судьба, на её долю выпало много испытаний: голод и холод, постоянное переселение с места на место, изнурительная работа в колхозе и на лесозаготовке с самого детства. Всё это сломало бы другого человека, но Павлина Петровна оказалась сильнее испытаний. Сегодня ей 80 лет, у неё 2 сына, 2 внука и 3 внучки, одна из них уже семь лет живёт и работает во Франции. Односельчане любовно называют её «бабой Полей». Лишь в этом году она попросила сына купить мотокультиватор, а до того вручную вскапывала свой участок. На нём растут картошка и ягодные кусты, капуста и лук. Павлина Петровна сохраняет боевой настрой духа, возится с внуками и сама делает всю работу по дому. Сетует лишь на то, что соседи поставили механические разбрызгиватели на огороды, и из-за этого падает напор воды в трубах. В шутку даже грозились перерезать им шланги для воды. В доме поддерживаются идеальная чистота и порядок. Помогают сыновья: сделали в доме ремонт. В текущем году должны провести газ. Вообще, как считает Павлина Петровна, сегодня нет оснований сетовать на жизнь.